

Школа еще спала, когда присланный домовик поднял меня и доставил в помещение, где меня и остальных «пленников» дожидались судьи. Покосившись в окно, через которое была видна луна, я покачала головой, удивляясь раннему подъему и внимательно уставилась на магов, что занимались проверкой участников. Если у Поттера проблем с его спасаемым никаких не было: Рон, невзирая на чистокровность, был стандартным современным магом, то вот с остальными у судей вышел небольшой затык.

У Крама была какая-то скандинавка по имени Регнфридр, щедро усыпавшая свое тело защитными татуировками, хотя и не столь обильно как у той же Чжоу. Две трети тела китайки было перекрыто драконами, иероглифами, печатями и прочими защитными знаками и рисунками, вызвавшими оторопь у проверяющих. Нервно покосившись на женскую часть проверяющих, мужчины перевели взгляд на меня и расслабленно вздохнули, чтобы через мгновение снова нервно оглянуться на ехидно ухмылявшуюся Помфри.

— Мисс Грейнджер, у вас тоже татуировки? — потерянно уточнил Каркаров.

— Я что, Уизли, что ли? Конечно, тоже, — насмешливо фыркнула я.

Помявшись, мужская часть коллектива вышла из комнаты, захватив с собой Рона, и мы попали в цепкие ручки медика и мадам Максим, которые проверили нас на отсутствие чего-то, помимо защиты. Заинтересованно изучив... хмм, татуировки у Чжоу и Регнфридр, я задумчиво изучила чистые участки своего тела и сделала мысленную пометку найти Мастера, что занимается нанесением такой прелести на тело.

Конечно, татуировка не всегда лучше, но она, в отличие от обычных щитов мага, работает всегда. Астральная защита, ментальная защита, придание коже легкого подобия способностей великанов, в том смысле, что часть легких чар просто не окажут на тебя никакого воздействия. Усиление интуиции путем смешивания шаманизма, менталистики и мастерства татуировщиков давали в итоге изображения животных, что имели четкую привязку к миру Духов. Такой Дух наблюдал за довольно большой территорией вокруг мага и если замечал угрозу, то предупреждал охраняемого, через которого мог более плотно контактировать с миром. Это не было одержимостью или шаманизмом со стороны носителя охранного знака, просто давалась возможность для Духа свободно находиться в этом мире. Единственным минусом подобного украшения было то, что он не давал подробных пояснений, просто легкий укол в том месте, где находилось изображение. Дальше самому магу приходилось размышлять и оглядываться.

Были и татуировки, что препятствовали использованию тела в ритуалах, начиная от той же некромантии и заканчивая брачными, без согласия самих девушек. Были и разновидности, усиливающие регенерацию, ловкость или реакцию... Три обнаженных девушки, что стояли в данный момент в комнате были, по сути, сами по себе артефактами и, судя по взглядам Помфри и Максим, данная практика была не сильно распространена в Англии и Франции. Ну, или обладатели подобных украшений не были пациентами в медицинском крыле и спальне директрисы Шармбаттона.

Закончив проверку и убедившись, что на нас нет ничего, нарушающего правила Турнира, нам позволили надеть одежду и только после этого попытались усыпить. Попытались — потому как на меня чары не оказали воздействия, пришлось притворяться и падать на пол в полном сознании. Заранее вгоняя себя в транс, я смогла максимально правдоподобно изобразить глубокий сон, хотя удар о пол, едва и не выбил меня обратно в реальный мир. Посовещавшиеся маги подхватили нас чарами и потащили по переходам на выход, благо, в это время никого в коридорах не было.

Дамблдор не спешил, и остальным так же пришлось подстроиться под неторопливый ход старого волшебника, что решил попутно устроить экскурсию и давал развернутые комментарии чуть ли не каждому доспеху и трещине на стенах, пока мы путешествовали к выходу. Ночная, хотя скорее утренняя, прохлада, моментально пробежалась по ногам вверх, забираясь под мантию, так как тела у нас располагались параллельно земле. Развернутая эмпатия позволяла судить, что не только ветер путешествовал по ножкам участниц, а, возможно, и единственного участника, но и взгляды тех, кто оказался позади нас. Мысленно пожелав Дамблдору максимально хренового посмертия и перерождения, я расслабилась, дожидаясь погружения в водную стихию. В конце концов мне уж точно стыдиться нечего, пусть стыдятся те, у кого куча комплексов.

Наконец, наше путешествие закончилось, и после короткого диалога с русалками на нас напустили чары Воздушного пузыря, и мы оказались в воде. Уйдя еще глубже в свое отстраненное состояние, я начала притягивать к себе энергию, что щедро была разлита кругом. Я тянула не Воду, о нет — некроэнергию. Постоянная борьба за жизнь давала невиданное количество энергии, которую надо только собрать, что было достаточно сложной задачей. Пока нас тащили под водой до какого-то столба, к которому нас примотали, я, наконец, смогла уловить тонкие ручейки энергии, что начали стягиваться ко мне. Уверенно распахнув глаза, я задумчиво огляделась, пытаюсь понять, где же я все-таки нахожусь.

Серая кожа и длинные, причем крайне длинные темно-зеленые волосы, желтые глазища и неровные зубы — английские русалки были настолько страшненькие, что просто ужас. Насколько прекрасной внешностью обладали средиземноморские русалки, настолько же страшны местные. Повернув голову, я ошарашенно посмотрела на столб, к которому я была примотана, как и остальные спящие пленники.

Здоровенная статуя тритона, судя по всему высеченная из цельного куска скалы, причем достаточно мастерски и реалистично, что заставляло сомневаться в том, кто же ее создал. Либо местные жители деградировали по непонятной причине, либо же ее кто-то им подарил. Уловив краем глаза какое-то движение, я повернула голову и вытаращилась на толпу русалок, что выстраивались в форме своеобразного хора, после чего эти «британские морские ВИА «Песняры», затянули песню, прославляющую участников Турнира. Это было бы даже мило и очень трогательно, но была одна малюсенькая проблема — они ее пели на своем языке. Прикрыв глаза, чтобы хоть на мгновение не видеть этих местных «Мисс Водоем тысяча девятьсот девяносто пять», я через пару мгновений снова распахнула их и огляделась.

Площадь, в центре которой и находилась статуя местного Бога или чем он там являлся, оказалась в центре своеобразного кольца из домов местных жителей. Слепленные из булыжников и поросшие водорослями, эти дома, по сути, были трибунами и VIP-местами для местного населения, из которых можно было наблюдать за происходящим на площади. Скривившись, я обвела взглядом площадь, где постепенно прибавлялось народу, причем основная масса имела пусть и плохонькое, но все же оружие. Гарпуны, копья, каменные или костяные ножи, у некоторых были какие-то посохи, что я не смогла толком опознать и понять, что за личности с ними. Задумчиво переведя взгляд на тритона, я напрягла память, пытаюсь понять, а точно ли это миролюбивый Бог.

Боги вообще, а уж у таких вот туземцев в частности, не отличались ненужным гуманизмом и миролюбием. Я максимально расслабилась, трансформируя ногти на пальцах и парой движений распорол веревки, не рассчитанные на такое. После чего задумчиво покосилась на соседей, которые все так же продолжали спать. Короткий ментальный удар, и королева русалок резким жестом затыкает хор, чтобы в следующее мгновение отправить своих подданных навстречу Чемпионам Турнира, что уже должны входить в воду, хотя определить

время тут тяжеловато.

Не обращая внимания на оставшихся на площади русалок и тритонов, с гриндилоу на поводках, которых местные жители использовали как охотничьих животных, я начала претворять в жизнь свой план. Аккуратно вычерчивая руны, я превращала веревки, которыми были обмотаны остальные пленные, в прочнейшие канаты, что смогут выдержать и удар меча. Укрепляла хвост тритона, к которому они были привязаны и вообще страдала фигней, дожидаясь вейлу, внимательно поглядывая в сторону прохода, через который она и должна приплыть.

Первым появился все же Крам, превративший себя в какую-то помесь акулы и человека и демонстрировавший нехилый частокол зубов, за которым гналась кучка тритонов, потрясая копиями и пытаясь атаковать. Небрежные взмахи палочкой и тритоны тут же отскакивали в сторону, чтобы снова броситься вперед через пару мгновений. Следом за ним виднелась фигура Седрика, так же отбивавшегося от местного населения...

— Где Флер, — я недоуменно огляделась, замечая вдалеке Гарри, резво рвавшегося к нам.

— Я теб`я спа... — короткий ментальный импульс заставил Крама изогнуться от боли и опуститься на дно арены, одновременно прерывая его речь.

— Ты, животное, себя лучше спаси, — мрачно пробурчала я, увидев, как обрадованные тритоны тут же воткнули в него копьё, правда в ногу, но все же.

Седрик, увидев как его соперника готовятся убивать, тут же рванул к нему на помощь, заставив меня разочарованно покачать головой. Струя кипятка заставила тритонов и гриндилоу шарахнуться в сторону, после чего Седрик кое-как привел Крама в чувство. Настороженно косясь на меня, он кое-как наложил чары на рану на ноге и с трудом подплыл к своей избраннице, пытаясь снять с нее чары. Мысленно похихикав от того, что чар-то и нет, есть руны, а там нужен другой подход, я всплыла повыше, попутно отправив в обморок пару тритонов, рванувших ко мне.

Оглядевшись, я мрачно оскалилась, увидев, что многотысячелетняя вражда все же взяла верх и морские жители упорно рвутся к вейле. Флер уже не нападала, а ушла в глухую оборону, не в силах воевать в чуждой среде с почти сотней полу-рыб. Небрежный взмах рукой, разорвал трех ближайших тритонов, разбросав их требуху на значительное расстояние, которое еще больше увеличилось за счет слабого течения. Новый жест и сотни Кровавых игл разрывают новые жертвы, чтобы дать мне новую порцию материала, для новых заклинаний.

Флер начала пятиться, заставив меня ускориться и швырнуть новое плетение, что работало по принципу сотен микроскопических циркулярных пил, что разом начали рвать тела, попавшие в зону действия. Очередное плетение отгородило Флер от морских тварюшек и дало ей передышку, пока те бились телами о стену из воды, что возникла перед ними. Увидев меня, вейла быстро поплыла в мою сторону.

Отправив очередного сбрендившего тритона Гейзером вверх так, что его аж выкинуло из воды, я вслед ему отправила плетение, разорвавшее его на части. Думаю, зрителям должно будет это понравиться, ну, хотя бы некоторым.

— Гермiona, — подплывшая Флер с трудом выталкивала фразы, кое-как переводя дыхание. — Я не знаю, что делать, — она напряженно обвела взглядом собирающуюся толпу русалок и тритонов.

— Что, что, — пробубнила я. — Вот что, — незаметное движение пальцев и голова статуи пошла трещинами, с громким треском, что распространился под водой и долетел до тех, кто упорно плыл к нам.

Затормозившие тритоны оторопело перевели взгляд на Чемпионов около статуи и через мгновение рванули туда, забыв про Флер. Накинув на вейлу дополнительные чары, чтобы головной пузырь не лопнул, я шустро развернулась к площади. Тритоны слишком вяло атаковали трех Чемпионов, поэтому очередной ментальный импульс, разошедшийся от меня невидимым кругом и ударивший по мозгам всем, кто был в радиусе полукилометра, разом подстегнул всех присутствующих.

Болгарин резким взмахом палочки послал что-то убойное в ближайших тритонов, заставляя их изгибаться под невыносимыми углами. Седрик, решив поиграть от обороны, и, выставив щит, закрывший всех Чемпионов, толкал Гарри к пленникам.

Покрепче обняв Флер, я резким рывком потащила нас к поверхности, успев увидеть, как к площади несется куча всевозможной живности, населявшей озеро, которую задел мой ментальный приказ, усиливший агрессию. Выскочив на поверхность, я полностью абстрагировалась от происходящего и позволила Флер спасти меня. Блондинка, не оглядываясь, быстро дотащила меня до деревянного помоста, с которого, видимо, и стартовали участники Турнира, где нам помогли забраться на него.

— Где остальные? — к нам резво подскочил Перси Уизли с высокомерным выражением на лице, глядя на нас так, словно мы какие-то крестьяне перед лицом сиятельного Лорда.

— Внизу, — для убедительности, я потыкала пальчиком в воду, из которой мы только что вылезли.

Перси открыл рот, собираясь что-то сказать, но в итоге молча закрыл его, и, одернув темную мантию, развернулся и направился деревянной походкой к наблюдателям, среди которых виднелась сухопарая фигура Крауча-старшего. Невозмутимо выслушав своего секретаря-помощника, он перевел взгляд на нас и пару секунд пытливо рассматривал, после чего снова уставился на воду.

— Мисс Грейнджер, — к нам быстро подошла Свенссон, ради своеобразного праздника неожиданно надевшая боевую мантию. — Где остальные участники? Там все хорошо?

— Просто отлично, — лучезарно улыбнулась я. — Все как и должно быть на Турнире трех волшебников.

— В каком смысле? — напряглась декан, нервно проведя рукой по гребешкам в волосах, густо покрытых какой-то рунной вязью.

— Как принято в Турнире? — моя улыбка стала еще сильнее. — Приходит маг и всех побеждает. Враги обязательно опасные...

— Какие опасные?! — вздернула бровь Свенссон, поправляя широкий ремень, плотно обхватывающий ее талию. — Тритоны и русалки ничего не должны делать.

— Странно, — нахмурилась я. — А зачем тогда они Краму ногу проткнули?

Искажившееся лицо Свенссон стало прекрасной наградой за все часы, проведенные в воде. Быстро, едва ли не бегом, она кинулась к трибуне-возвышению, где находились три судьи-

директора. Короткий обмен репликами, и уже судьи срываются с места, торопясь к воде, попутно привлекая внимание дежурных авроров, что выделило Министерство на случай ЧП. К нам подбежали родители Флер с несколькими телохранителями, двое моментально ошетинились палочками и жезлами. Третий извлек из-под плаща какого-то железного мутанта с барабанным магазином, или как это называлось, и злобно оглядывался по сторонам, хищно ворочая стволом.

Судьи резво бежали к воде, где несколько магов уже закручивали спираль какого-то заклинания, пытаясь помочь Чемпионам, когда чудовищный взрыв просто разорвал трибуну судей на части. Выставленный по инерции щит отбил в сторону несколько небольших обгоревших деревяшек. Оторопевшие маги застыли на своих местах, непонимающе глядя на воронку на месте трибуны и несколько разорванных на куски тел магов из числа каких-то мелких сошек Министерства, что до этого изображали важную суету.

В следующее мгновение антиаппарационный щит Хогвартса содрогнулся от удара, и на месте взрыва разом оказалось почти полсотни каких-то магов, моментально ошетилившихся оружием. Часть из них рванула к воде, куда мгновением ранее прыгнули Дамблдор, Каркаров и еще с десятков магов, оставшиеся открыли огонь по рванувшим к ним аврорам. Министерские идиоты, вместо стрельбы по неизвестному противнику, сперва проорали им что-то вроде требования о сдаче, в следствие чего и получили почти из трех десятков автоматов или палочек.

Наша охрана, видя подобную обстановку, провела легкую смену вооружения и еще один из телохранителей вытащил из-под плаща модификацию пулемета M249 и длинной очередью снес трех неизвестных боевиков, рванувших было к нам. Закрывшись щитами, охрана пятилась назад, понимая, что сейчас наемники додавят авроров и обратят внимание на нас. Затащив нас за палатку, один из охраны достал какую-то пирамидку и совершил короткий пасс рукой над ней, после чего коротко выматерился.

— Хогвартс поднял штурмовые щиты, нам сейчас не вырваться. Слишком перекручены все силовые потоки. Все это вместе взятое просто разорвет нас, — боевик хладнокровно смотрел на ДеЛакура.

— К кому они рвутся? — недоуменно пробормотал ДеЛакур.

— Не за вашей дочерью, сэр, — командир группы уверенно помотал головой, не спеша извлекая из подсумка все новые и новые гранаты и какие-то колбочки. — Если предположить самые хреновые прогнозы, то они пришли за Поттером, сэр.

— Твою мать! — высказался ДеЛакур и тут же покосился на жену и дочь.

Осознав, что писец подкрался незаметно, а спасать нас некому, я вызвала Баффи с моими вещами. Наплевав на взгляды, я в темпе переодевалась, сделав мысленную пометку раздобыть на будущее что-то, посерьезнее пистолета в кольце.

— Вырваться не получится? — не переставая надевать на себя все новые и новые элементы защиты, я обратила внимание на третьего боевика, что в лучших традициях гастарбайтеров на глазах возводил нехилое укрепление.

— Нет, — покосившись на меня выдавил из себя командир охраны. — Големы-наблюдатели передают картинку, от границ движутся три группы по сотне боевиков. Судя по снаряжению, там в основном сквибы или же слабосилки...

— Но мистер Кольт всех уравнил? — я хмыкнула.

Охранник молча кивнул и продолжил разбираться со своими запасами. Второй охранник втыкал по бокам строящегося укрепления элементы стационарной защиты, которая через мгновение накрыла наше укрепление мощным щитом.

— Почему вы не пользуетесь жезлами? — задумчиво покосилась я на их вооружение.

— Лучше побережь силы, если там только слабосилки и сквибы, то и так отобьемся до прихода подкрепления, а вот если еще кто идет... Да и эти полсотни, точно не слабаки, — командир скрипнул зубами и снова закопошился в сумке, извлекая оттуда какие-то модернизированные автоматы, в стиле «я тебя слепила из того, что было», но смотрелось все же красиво. В следующее мгновение он достал несколько фигурок и парой взмахов превратил их в некое подобие себя и своих напарников.

— Големы?!

— Да, мисс. Они останутся тут и будут отвлекать внимание от нас. Нам придется уходить через лес, тут нас порвут рано или поздно. Пока Министерство поймет, что что-то идет не так, нас уже хоронить надо будет, — командир охраны закончил регулировать настройки големов и принялся накидывать на себя и на нас чары невидимости, тихого шага и еще целый десяток разнокалиберных заклинаний. — Ты же умеешь пользоваться огнестрельным оружием? — он протянул мне автомат.

— Наконец-то мне подарили нужную вещь, а не какую-то фигню, — восхищенно посмотрела я на скривившегося наемника, который посмотрел на закивавшего ДеЛакура и в итоге изобразил на лице радостную улыбку. Хотя это больше напоминало оскал при падении шкафа на ногу. Закрепив специальное крепление, я довольно покрутила рукой и радостно отковыряла левой ладонью, вызвав очередную гримасу на лице мужчины.

Дождавшись какого-то, одному ему ведомого, момента, начальник охраны вытолкнул нас за ограду и быстро потащил к лесу, иногда замирая и чего-то выжидая. Дойдя до границы леса и скользнув под кроны деревьев, мы скинули с себя часть чар, чтобы не потерять друг друга из виду, после чего начали движение дальше, когда услышали тихий стон. Один из охранников молча скользнул вперед и через мгновение жестами показал, что там одна раненая женщина. Выйдя из кустов, я изумленно подняла брови, глядя на раненую Боунс.

— Однако, — пробормотал ДеЛакур. — Бросить женщину мы не можем, — безапелляционно бросил он, обращаясь сразу ко всем присутствующим.

— Темное режущее на ноге, огнестрел в плечо и с десятков ушибов и переломов, — хладнокровно изучала я тело женщины, которая напряженно смотрела на нас. — Полчаса и будет как новая, но у нас, мать его, нет тридцати минут.

— Мда, — неопределенно буркнул один из наемников, выглянув из кустов. — За нами хвост, видимо, решили проследить, кто ушел, или же ищут кого-то из присутствующих.

— Есть второй вариант, — холодно уставилась я на Боунс. — Ты даешь Обет и я лечу тебя быстро. Очень быстро.

— Обет, — выдохнула она.

Получив Обет, я коротко взмахнула посохом, призывая из-под ближайших кустов какую-то

зубастую пакость и небрежно распоролла ей глотку. Боунс расширенными глазами уставилась на меня, когда с меня начал сползать гламур, проявляя настоящее лицо. Зашипев сквозь зубы, она попыталась схватиться за плечо, но в следующую секунду уставилась на выпавшую ей на ладонь пулю. Короткий хруст, и сломанное ребро стало как новое. Не отвлекаясь на зазвучавшие выстрелы, я продолжала лечить ДМПшницу, вправляя травмы и заживляя раны.

— Готово, — опустила я посох и отступила назад, позволяя наемникам поднять Боунс и оттащить в кусты, пока она путалась в своей мантии.

— Нам надо двигаться вот так, — командир поставил на землю пирамидку, которая моментально вывела карту-схему территории. — Это где-то километр.

— Не меньше восьми, — поправила я его. — Территория Хогвартса — это не просто Магический мир, это еще и значительный кусок Земли под скрывающими барьерами, плюс Основатели тут понакрутили столько, что тут еще и карманы по типу того, что в Бермудском треугольнике на Земле, ну или того, что в море Дьявола. Расстояние тут местами прыгает очень сильно. Конкретно здесь и здесь, примерно один к семи-восьми, вот тут вообще один к сотне.

— Чтобы мне с озабоченным великаном уснуть, — простонал командир группы. — Ты можешь как-нибудь помочь? Ну...

— На пути следования раскидаю ловушек и приманю хищников, но полноценно долбить своим арсеналом так близко от Хогвартса я не буду, — я покопалась в сумке и достала десяток листов с рунными ловушками. — Рванут они хорошо, не хуже внебрачного плода любви магловских противопехотных и противотанковых. Сверху можно и камней насыпать.

— У нас есть и обычные, — кивнул наемник. — Далеко они? — повернул он голову к одному из своих бойцов, что притаился за огромным стволом и наблюдал за кем-то.

— Остатки тех, кого мы расстреляли, ждут подмогу. Притворяются трупами. У нас не более пары минут, судя по радару, к нам рвется под сотню боевиков с двух сторон.

Я ухмыльнулась от слова радар, прозвучавшего из уст мага, при том, что это было только подобие радара. Несколько десятков, а, возможно, и сотен малышей-големов, раскиданных по огромной территории, постоянно мониторили ее и отправляли короткие пакеты информации на центральный приемник. Стоила такая система от двухсот тысяч фунтов и это самая маленькая, где големов не более трех десятков. Здесь же, как я поняла, големов было в районе полусотни и, значит, ДеЛакур не экономил на безопасности.

Подскочив с земли, мы быстро двинулись вглубь леса, удаляясь от звуков стрельбы и частых мощных взрывов, что звучали из того места, где были трибуны зрителей. Дамблдор должен был уже вылезти из воды и сейчас там наверняка творился ад, но нас это не волновало. Стоит нас зажать и тем более взять в плен, как тот же Дамблдор спокойно отпустит боевиков, чтобы не создавать проблем. Аврорат сейчас точно так же держался и не давал пройти наемникам, чтобы те не смогли взять в заложники кого-то из важных гостей или учеников.

Первый взрыв мы услышали спустя полкилометра от места установки ловушки, почти сразу же раздалось еще два. Это заставило нас ускорить движение и мысленно материть Министерство, что так и не реагировало на происходящее около школы.

Наш забег закончился около небольшого озера, практически незаметного из-за высоких кустов и деревьев, огородивших его. Выскочив на берег, мы едва не врезались в кучку боевиков, одетых в военную униформу обычных армий. Вскинувший свою барабанную хрень,

телохранитель несколько раз нажал на спусковой крючок, разрывая на части нескольких наемников. Следом в дело вступили уже мы, полосуюя очередями и заклинаниями толпу солдат, превращая чистейшую воду в озере в кровавый бульон.

Один из телохранителей, что до сих пор так и бегал с жезлом, резко развернулся и отправил пару заклинаний с него назад. Оглянувшись, я увидела, как подпрыгивает столетнее дерево и медленно, не спеша, заваливается на толпу новых боевиков, выплеснувшихся из леса. Практически такая же одежда и вооружение ясно показали, что мы встретились с какой-то Гильдией, слишком уж похожая одежда и слишком хорошее взаимодействие. Эту мысль я додумывала, отправляя в противника Облако праха, накрывшее десяток бойцов.

— Долби одиночными и наверняка, — прохрипел ближний телохранитель, выдирая гранату из крепежа. — Скоро их ветераны подойдут. Там большая часть с амулетами и татуировками покрыты с головы до пяток. «Волки Севера» похоже, слышал, что они сюда приехали, — швырнув гранату он выставил щит и выдрал из-под полы плаща небольшой автомат.

Проклинаю все и вся, я отступила за дерево и начала плести новые чары, одновременно доставая из подсумка связку миниатюрных черепов. Короткая фраза и замысловатый жест, два десятка черепов покрытых светящимися рунами, рванули в толпе боевиков, что как сумасшедшие рвались к нам. Черепа, обладая подобием разума, отпрыгивая с пути чар и пуль, дорвались до мяса и радостно начали рвать заоравших от страха и неожиданности боевиков.

Газонокосилка-пулемет командира отряда радостно подключилась к игре «Попади в противника» и пока что лидировала. Не знаю, сколько там потратил ДеЛакур, но наблюдая, как зачарованные пули рвут защиту боевиков, я могла только порадоваться. Изредка высываясь, я отправляла заклинание или же пулю в очередного зазевавшегося боевика. Неожиданно, третий телохранитель и ДеЛакур практически одновременно отлетели назад, падая на землю. У телохранителя была дырка размером с кулак в груди, а у отца Флер не хватало куска руки. Выдрав жезл, я оправила четыре плетения в примерные места лежки снайпера, перепахивая там все и снося многовековые деревья. Уловив эхо смерти нескольких разумных, я злобно оскалилась и, прицелившись, банальным телекинезом выдернула к нам несколько еще живых оппонентов.

— Прикроешь? — прижавшись спиной к дереву, я тоскливо проследила пунктирную дорожку от пуль неподалеку от моей ноги и покосилась на командира отряда.

— Только побыстрее, — выдохнул наемник, сноровисто перезаряжая свою газонокосилку.

Молча кивнув, я полностью разрядила жезл по наиболее подозрительным местам, пару раз уловив эхо смерти разумных. Понять, кто это был конкретно я не смогла, но это было и неважно. Мимо пролетел огромный сгусток пламени, накрывший около десятка метров территории. Дикие крики заживо горящих боевиков заставили меня поморщиться. Покосившись на принявшую боевой облик Аполлин, я начала доставать зелья.

— Они уходят, — оторвал меня возглас второго охранника.

Невозмутимо подтащив первую жертву, я молча влила в умирающего телохранителя Костерост и начала напрямую перекачивать энергию, торопясь спасти его. Срачивая и перенаправляя лечебное зелье в нужные места, я за несколько минут привела в относительный порядок боевика, после чего на карачках подползла к ДеЛакуру, что был получше, но все равно стремительно слабел от большой потери крови и сильной боли, которую не могли полностью заглушить чары.

— Стоять! Никому не двигаться! — из кустов выскочила пятерка мракоборцев и рванула к нам.

— Ты чего... Темная магия! Руки, руки я сказал, — истерично заорал один из них, увидев, как я лечу ДеЛакура. Медленно подняв руки, я внимательно посмотрела на него.

— Если я не закончу, то французский политик умрет, и вас поставят раком, — флегматично пояснила им, внимательно оглядываясь.

— Заткни пасть, сука, — зло рявкнул командир мракоборцев. — За его убийство и сядешь.

Короткая очередь из пулемета командира охраны отшвырнула тело мракоборца назад, снося его щиты, но не убив. Еще одного моментально объяло пламя от очередного огненного плевка, запущенного Аполлин. В это же мгновение в середину строя оставшихся мракоборцев влетел второй телохранитель, ударом ножа вспарывая глотку одному и вгоняя нож в глаз второму. Третьему он без изысков свернул шею, аккуратно опустив труп на землю, он повернулся к командиру мракоборцев.

— Неверное решение, служивый, — насмешливо фыркнула Аполлин. — Судить вас будем мы, а не вы нас. И приговор — смерть, — не спеша подойдя ближе она презрительно оглядела тяжело дышащего от сломанных ребер мракоборца и аккуратно опустила огненный шарик ему в рот.

— Собираем трофеи и уходим, она как раз закончит, — старший из группы охраны, внимательно посмотрел на своего товарища, погруженного в сон и отправился обыскивать тела убитых, предварительно посмотрев на показания радара. — И возьмите Обет с этой, раз уж не убиваем, — он кивнул в сторону бледной Боунс, застывшей с палочкой в руках.

Второй день подряд я прохлаждалась в поместье ДеЛакура в Нормандии на берегу океана. Чудесная погода, свежий океанский ветер и чудесная библиотека, что еще надо для чудесного отдыха? Красивый, именно, что красивый, а не надежный, двухэтажный дом, если же брать еще и чердачные помещения, то местами и трехэтажный. Несколько подземных этажей. От этого его светлое очарование не становилось меньше. Тем более, что каждый миллиметр дома был пронизан чарами и прятал в себе сотни сюрпризов. Если кто-то придет штурмовать дом, а не снести его чем-то особо мощным, то кровью нападавшие умоются с лихвой. Несколько десятков охранников, патрулирующих территорию. Куча следящих систем... по сути, я была недовольна только мнимым изяществом и хрупкостью дома, нежели чем-то еще.

Территория на ближайшие несколько километров в радиусе принадлежала ДеЛакурам, что позволило им создать из видимой хрупкости настоящую крепость. При том, что это не бросалось в глаза. Просторные светлые комнаты, куча стекла там, где я ожидала увидеть бетон. Причем, куча — это еще мягко сказано. Проектировщик этого дома, видимо, получил приказ или же был одержим мыслями о стекле, но... стеклянные двери, перегородки, столы, стулья, естественно, окна и куча безделушек. Я могла только качать головой, увидев это в первый раз, но, безусловно, красота внушала восхищение. Декоративные пальмы и бассейн, созданный как раз на тот случай, если не получится дойти до океана. Открытые террасы с креслами и диванчиками... Описывать дом можно было бы долго, но все время, что я провела в доме, меня волновало не это.

Новости из Британии приходили самые невероятные. Но, в целом, все сходились в одном — нападавшие пришли за Поттером. Сперва кто-то из приглашенных гостей установил стационарные пробойники и взломал щиты Хогвартса изнутри. За несколько мгновений до

этого кто-то, скорее всего те же самые, взрывают платформу судей, только вот сами судьи успели уже уйти. Исходя из этого, часть гостей исключили из числа подозреваемых, так как смысла во взрыве не было никакого, если там не было сильнейших магов. Хотя я бы и поспорила с этим, кто-то мог просто отводить от себя подозрения таким образом.

Следующим моментом стало появление группы боевиков, половина из которых моментально пошла к воде, что подтверждало мою версию о том, что кто-то исключал себя из круга подозреваемых. Слишком уж уверенно действовали боевики, зная, где находится их цель. Вернее, цели, так как вторая половина боевиков, рвалась убить Грюма/Крауча, вопя на все голоса что-то вроде: «Смерть предателю!» Метку-то я сняла, видимо, это почувствовал Неназываемый и одновременно это дало примерное понимание личности заказчика. Или он сам, либо же те, кто организовывал его возрождение. В итоге пришлось выдергивать раненного Барти из Хогвартса и забивать на дальнейшую его работу под прикрытием. В новом виде его все равно не узнают, поэтому подлечив, я планировала использовать его уже в нужном мне ключе.

Поттер был, кстати, тяжело ранен, ему воткнули в ногу нож, и он потерял значительную долю крови, что заставило поместить его в больничное крыло под охраной аврората. Так как слишком уж резонансно все это получилось и, Дамблдор не рискнул кричать о экстерриториальности Хогвартса. Сорок три сотрудника Министерства, пятьдесят один аврор, семнадцать мракоборцев и двадцать шесть телохранителей у тех, кто пришел с личной охраной и не стал отсиживаться. Таков был список погибших в хогвартской бойне. Семнадцать школьников отправили в Мунго, они решили погеройствовать, но по неясной причине боевики не стали их убивать, били только так, чтобы вывести из строя. Около полутора сотен получили легкие ранения или контузию, но, в целом, боевики, напавшие на Хогвартс, словно бы говорили, что они воюют только с Министерством или же теми, кто помогает ему, причем детей они якобы вообще не убивают. По-крайней мере, в ряде газет мелькали подобные высказывания, где нападавших едва ли не выставляли героями-революционерами. Правда, после того, как сожгли две редакции и убили трех журналистов, писатели резко поменяли позицию и начали выдерживать полностью нейтральный тон своих статей.

Я отложила очередную газету в сторону, переведя взгляд на бассейн и тяжело вздохнула. После подобного происшествия мне как-то уже и не особо хотелось возвращаться в долбанную Англию.

— Я нашел пару кандидатов, — к диванчику подошел Барти, присев, он потянулся и, взяв бокал с вином, задумчиво посмотрел на меня. — Первый слабосилок, закончил небольшую школу в США, после чего десяток лет провел в Гильдии. Сейчас на пенсии, если можно так сказать, у него нет левой ноги и левая же рука с трудом двигается. Но боевик опытный, во всем, что было с тысяча девятьсот восемьдесят второй и по девяносто второй, он участвовал.

— Вольный, значит, — задумчиво протянула я. — А слабосилок почему? Не хотел рвать жилы или проклятия?

— Он бастард одного из старых родов, мамка у него из Англии уехала беременной. Судя по роже, я бы сказал, что это кто-то из Лестрейнджей постарался. На него перекинули большую часть груза. Пока он жив, то будет оттягивать основное дерьмо с рода. Стандартная практика старых семей.

— Понятно, — задумчиво кивнула я. — А второй?

— Вторая, — ухмыльнулся Барти, швыряя дольку мандарина мелкой живности, заверещавшей с

одной из ближайших пальм. Большеглазое, няшное существо, благодарно пошевелило бледно-сиреневым кончиком хвоста и, забавно дергая кончиками таких же ушек, быстро съело угощение. Ухмыльнувшись грустному выражению на мордочке существа, я швырнула ему целую очищенную мандаринку и повернулась к Барти.

— Вторая? Девушка, значит?

— Средненькая ведьма, Дар открылся поздно, — Барти задумчиво почесал затылок. — Не знаю уж почему, но, думаю, что тоже чей-то бастард. В минуту стресса Дар открылся. Она снайпером была в спецназе Франции. Ну, после такого она из него ушла. Три года маленькой школы под Парижем и пинок под зад. Четыре года в наемниках, получила заковыристое проклятие и ослепла. Ты сама сказала искать инвалидов, — он развел руками.

— Я же объясняла, — ухмыльнулась я, наблюдая за зверьком, что тащил половину мандарина к самочке, что нянчилась с мелким детенышем. — Инвалидам нечего терять, в большинстве случаев. Я же могу им дать второй шанс. Взамен — клятва верности. Кто еще пойдет на такое?

— Никто, — согласился Барти, подняв голову и провожая взглядом охранника, мерно топавшего по верхней террасе. — Ты уверена, что тебе надо в Англию?

— Закончить дела с родом мне надо, — холодно усмехнулась я, глядя на вернувшуюся зверушку. Покопавшись в блюде с фруктами, стоявшем на столике вместе с бутылкой вина, я вытащила пару бананов и кинула забавной зверушке. — Но перед этим мне надо иметь надежное прикрытие. В идеале, я хочу небольшую группу из девяти боевиков, можно из одиннадцати. Пока что есть я и ты - этого мало, Барти. Там, куда я хочу идти, надо будет иметь надежных напарников. Пол, возраст, социальное положение или раса меня не волнуют. Откровенных психопатов тоже, конечно, не надо, но и нормальные не подойдут - обычные маги боятся магического мира.

— Можно поискать среди сквибов, — с сомнением потер лоб Крауч. — Среди них хватает тех, кто и полноценного боевого мага скрутит. Тем более, что ветераны там все в татуировках, их если только чем-то мощным валить, а на такое сразу никто не идет. Многие сперва покуражиться любят, — он смущенно перевел взгляд на бассейн, наблюдая за бликами на воде.

— Бери сквибов, — недоуменно пожала плечами я. — Половина этих сквибов, по сути, полноценные маги, если их почистить от того груза проклятий, что висит на них. Я потом гляну, возможно, что и наберем сквибов, а получим в итоге магов. А если и нет, то все равно нам нужны будут те, кто в ближний бой будет рваться.

— А что с Флер? — он испытывающе глянул на меня.

— Не знаю пока, — передернула я плечами. — Вроде и да, и вроде как нет. Что мне ее, умолять, что ли?

— Когда их приводить?

— Давай завтра, — потянулась я, поудобнее устраиваясь на кресле и вытягивая ноги. — Сегодня я еще отдохну и завтра начнем. Заодно подумай, как будем твоего отца выдергивать.